

УДК 364.6 DOI: 10.14451/1.256.168

Динамика расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на социальное обеспечение: кейс Калужской области (2020–2025 гг.)

© 2026 **Фатеева Татьяна Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ (Калужский филиал).

E-mail: tnfateeva@fa.ru

© 2026 **Голиков Никита Евгеньевич**

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ (Калужский филиал).

E-mail: nn.golikov4@gmail.com

Ключевые слова: социальные расходы, региональный бюджет, социальная политика, бюджетная устойчивость, структура расходов, консолидированный бюджет.

В статье представлен комплексный анализ структуры, динамики и устойчивости социальных расходов консолидированного бюджета Калужской области в период 2020–2025 гг. Исследование направлено на выявление ключевых тенденций перераспределения бюджетных ресурсов в условиях макроэкономической нестабильности, демографических изменений и трансформации институциональных приоритетов социальной политики. Полученные результаты позволяют охарактеризовать бюджетную модель региона как адаптивную и ориентированную на сохранение базовых социальных обязательств, однако подверженную среднесрочным фискальным ограничениям и структурным дисбалансам.

Расходы бюджетов субъектов Российской Федерации на социальное обеспечение занимают значительное место в системе публичных финансов и оказывают прямое влияние на уровень жизни населения. На региональном уровне именно через социальные статьи бюджета реализуется большая часть государственных обязательств в сфере образования, здравоохранения и социальной поддержки отдельных категорий граждан. В научной литературе подчёркивается, что социальные расходы выступают финансо-

вым инструментом реализации конституционных гарантий и механизмом перераспределения общественных ресурсов в целях сглаживания социального неравенства [2]. В связи с этим анализ структуры и динамики социальных расходов консолидированных бюджетов регионов представляет устойчивый научный интерес.

Период 2020–2025 гг. характеризуется существенными изменениями условий формирования и исполнения региональных бюджетов. В этот временной интервал вошли

как экзогенные шоки, связанные с пандемией COVID-19, так и последующие трансформации бюджетной политики, обусловленные изменением приоритетов социального развития и перераспределением межбюджетных ресурсов. В этих условиях возрастает значение эмпирических исследований, ориентированных на конкретные субъекты Российской Федерации.

Калужская область представляет собой показательный пример региона с устойчиво выраженной социальной направленностью бюджетной политики. Как показывают региональные исследования, социально-экономическая политика области ориентирована на поддержание качества жизни населения, развитие человеческого капитала и реализацию адресных мер социальной поддержки [8]. Анализ динамики расходов консолидированного бюджета области на социальное обеспечение позволяет выявить особенности регионального распределения бюджетных средств и оценить степень адаптации социальной политики к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Целью статьи является анализ динамики и структуры расходов консолидированного бюджета Калужской области на социальное обеспечение в 2020–2025 гг.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- раскрыть экономическое содержание социальных расходов бюджета и их место в системе публичных финансов;
- охарактеризовать особенности бюджетной политики Российской Федерации в социальной сфере;
- проанализировать динамику расходов консолидированного бюджета Калужской области на социальное обеспечение за исследуемый период;
- определить факторы, оказывающие влияние на формирование и изменение объемов социальных расходов.

Объектом исследования является консолидированный бюджет Калужской области как совокупность областного и местных бюджетов региона.

Предметом исследования выступают расходы консолидированного бюджета Калужской области на социальное обеспечение, рассматриваемые в разрезе основных направлений бюджетной классификации и их динамики в 2020–2025 гг.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы экономического анализа. В работе применялись анализ временных рядов, структурный анализ бюджетных показателей, а также сравнительный анализ плановых и фактических параметров исполнения бюджета.

Информационную базу исследования составили законы Калужской области об областном бюджете на соответствующие финансовые годы и плановые периоды, отчеты об исполнении консолидированного бюджета Калужской области, а также официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Калужской области. Дополнительно использовались нормативные правовые акты Российской Федерации и Калужской области, регламентирующие вопросы бюджетного планирования и социального обеспечения.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа социальных расходов именно консолидированного бюджета Калужской области за период 2020–2025 гг., что позволяет учесть совокупный объем финансовых ресурсов, направляемых на социальные цели на региональном и муниципальном уровнях.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных выводов при анализе региональной бюджетной политики, а также при разработке и корректировке программ социального развития Калужской области. Материалы статьи могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплин, связанных с региональными финансами и бюджетной системой Российской Федерации.

В экономической теории и практике под социальными расходами государственного бюджета понимаются бюджетные ассигнования, направленные на реализацию социальных функций государства и обеспечение законодательно установленных социальных гарантий населению. Данные расходы отражают участие государства в финансировании общественно значимых услуг и формировании системы социальной защиты. Как отмечает А. М. Ковалёв, социальное обеспечение выступает институциональной формой социальной защиты, реализуемой посредством бюджетного финансирования, страховых механизмов и системы государственных гарантий [9].

С правовой точки зрения социальное обеспечение представляет собой систему государственных мер, направленных на компенсацию или предотвращение социальных рисков: старости, инвалидности, безработицы, утраты кормильца и иных обстоятельств, влияющих на уровень материального обеспечения граждан [7]. Финансовое обеспечение данных обязательств осуществляется преимущественно за счёт бюджетных ресурсов, что обуславливает высокую нагрузку на публичные финансы.

В соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации к социальным расходам относятся расходы на образование, здравоохранение, социальную политику, культуру и кинематографию, физическую культуру и спорт, а также отдельные расходы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, связанные с социальной поддержкой населения. Подобная структуризация отражает функциональную дифференциацию социальной политики государства и закреплена в бюджетном законодательстве [12].

Бюджетная политика Российской Федерации в социальной сфере характеризуется устойчивым приоритетом финансирования социальных обязательств государства. Значительная часть расходов федерального и региональных бюджетов направляется на поддержание функционирования социальной инфраструктуры и реализацию мер социальной поддержки населения. По

результатам исследований структуры государственных расходов социальная составляющая стабильно формирует крупнейший блок бюджетных ассигнований, что подтверждает приоритетность социальной функции государства [1].

В последние годы наблюдается усиление роли региональных бюджетов в финансировании социальной сферы. Это связано как с перераспределением полномочий между уровнями бюджетной системы, так и с необходимостью учитывать территориальные особенности социально-экономического развития. В научных работах подчёркивается, что именно субъекты РФ несут основную нагрузку по финансовому обеспечению доступности социальных услуг, включая образование, здравоохранение и адресную поддержку населения.

На региональном уровне социальное обеспечение занимает центральное место в структуре бюджетных расходов. Высокая доля социальных статей в бюджетах субъектов Российской Федерации обусловлена обязательным характером значительной части таких расходов, а также социальной направленностью региональной политики. Социальные обязательства носят нормативно закреплённый характер и подлежат безусловному финансовому обеспечению, что ограничивает гибкость бюджетного маневрирования [7].

Социальное обеспечение в структуре регионального бюджета включает как финансирование государственных учреждений социальной сферы, так и предоставление мер социальной поддержки населению в форме пособий, компенсаций и иных выплат. Объем и структура этих расходов зависят от демографической ситуации, уровня доходов населения и приоритетов регионального социально-экономического развития.

В Калужской области социальное обеспечение традиционно рассматривается как одно из ключевых направлений бюджетной политики, что отражается в значительной доле социальных расходов в составе консолидированного бюджета региона.

Калужская область расположена в Центральном федеральном округе Российской Федерации, административный центр – город Калуга. Площадь региона составляет около 29 800 км². По данным на 1 января 2025 года, численность населения Калужской области составила 1 066 601 человек, из них 796,2 тыс. человек (74,7%) – городские жители, а 270,4 тыс. человек (25,3%) – сельские.

В структуре валового регионального продукта (ВРП) наибольший удельный вес занимает промышленное производство – около 40%. Значимую долю также составляют операции с недвижимым имуществом (около 13%), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (около 11%), сельское хозяйство (около 6%) и строительство (около 4%).

По предварительной оценке, объём ВРП в 2025 году в номинальном выражении составил 1010,6 млрд рублей, что соответствует 106,7% в сопоставимых ценах к уровню 2024 года.

Начисленная средняя заработная плата работающих в организациях Калужской области за период с января по июнь 2025 года составила 80 189,5 рубля, что на 17% больше уровня аналогичного периода 2024 года.

К сдерживающим факторам развития региональной экономики относятся:

- недостаток вложений в основной капитал;
- недостаточный уровень внедрения инновационных технологий;
- диспропорция развития «северных» и «южных» территорий области;
- усиление конкуренции с другими регионами по кадровым ресурсам и размещению новых инвестиционных проектов.

Социальная политика региона в период 2020–2025 была направлена на улучшение качества жизни населения, поддержку различных категорий граждан и решение социально-демографических проблем. Ключевыми направлениями стали поддержка семей, развитие рынка труда, социальная защита уязвимых групп и адаптация

к новым вызовам, включая последствия СВО (Специальной Военной Операции).

Среди ключевых программ и инициатив можно назвать:

- «Социальная поддержка граждан в Калужской области» (2019–2025 гг.). Цели программы: повышение уровня и качества жизни населения, выполнение обязательств государства по социальной поддержке граждан, обеспечение потребности граждан пожилого возраста и инвалидов в социальном обслуживании. В рамках программы предоставлялись денежные выплаты, пособия и компенсации отдельным категориям граждан, организовывалась поддержка по предоставлению субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [6].
- «Семья и дети Калужской области» (2019–2024 гг.). Программа включала предоставление льготных условий ипотечного кредитования молодым и многодетным семьям, расширение мер материальной поддержки семей с детьми (региональный материнский капитал и другие меры), повышение социальной защищённости детей-сирот [5].
- «Развитие рынка труда в Калужской области» (2019–2024 гг.). Задачи программы: снижение дифференциации локальных рынков труда и предотвращение роста напряжённости посредством реализации активной политики занятости населения и обеспечения занятости граждан с функциональными нарушениями, повышение качества предоставления государственных услуг в сфере занятости [4].
- «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области» (2020–2025 гг.). Направлено на стимулирование строительства жилья для семей, нуждающихся в жилищном обеспечении, развитие инфраструктуры в районах нового строительства, улучшение качества коммунальных услуг и создание комфортных общественных пространств [3].

В 2025 году социальная политика приобрела более выраженный военно-социальный характер. Приоритетами стали поддержка участников

СВО, их семей и адаптация законодательства под вызовы спецоперации. Среди мер 2025 года:

- единовременная выплата 400 тыс. рублей для росгвардейцев;
- альтернатива земельному участку для участников СВО – денежная выплата в размере 150 тыс. рублей;
- бесплатное двухразовое горячее питание для детей мобилизованных;
- расширение круга получателей именных стипендий для членов семей погибших или раненых военных.

Также в 2025 году были проиндексированы выплаты для многодетных семей, реабилитированных граждан, ветеранов труда и тружеников тыла, участников боевых действий и лиц, получивших инвалидность вследствие военной травмы, специалистов агропромышленного сектора, ветеранов спорта и тренерского состава.

Демографическая ситуация в Калужской области в период 2020–2025 гг. оценивалась как неблагоприятная. За период с 2020 по 2024 год общее число родов в регионе сократилось с 7350 до 6322 (примерно на 14%), а в малых городах падение было ещё более заметным – с 217 до 175 родов (почти на 20%). В 2024 году родилось 7981 человек, а умерло 14 152. Разница составила минус 6171 человек. На каждую тысячу населения убыль составила 5,8 человека, что выше показателей предыдущего года и заметно хуже среднего уровня по России.

Наблюдалось старение населения: количество жителей старше трудоспособного возраста было в 1,5 раза выше количества детей младше 15 лет. Превалирование числа женщин уже с 30 лет объяснялось высокой смертностью мужского населения. К 70-летнему возрасту разница достигала двукратного значения.

Общая численность населения компенсировалась за счёт миграционного притока из других регионов России и зарубежных стран.

По данным на 2020 год, удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Калужской области составлял 9,7%

от общей численности населения (97,3 тыс. человек). Этот показатель снижался с 2010 года.

В 2024 году, по данным РИА Рейтинг, за чертой бедности в Калужской области проживало 7,1% населения.

В 2020 году численность экономически активного населения области в среднем за май – июль составляла 535,4 тыс. человек. Уровень экономической активности – 63,1%, уровень занятости населения – 59,9%, уровень общей безработицы, исчисляемой по методологии МОТ, – 5,1%.

По данным на 2020 год, средний возраст лиц, классифицированных как безработные, составлял 45,9 лет. Средняя продолжительность поиска работы – 5,4 месяца.

В 2025 году сообщалось о снижении количества безработных: на 1 декабря 2025 года их число составило 1132 человека, а регистрируемая безработица снизилась до 0,2%. При этом количество вакансий, заявленных в службу занятости, увеличилось: более 52 тыс. рабочих мест. На одного безработного приходилось 13,6 вакансий.

Таким образом, социально-демографическая ситуация в Калужской области в период 2020–2025 гг. характеризовалась снижением рождаемости, высокой смертностью, старением населения и необходимостью адаптации социальной политики к новым вызовам, включая последствия СВО.

Расходы областного бюджета Калужской области распределяются по ряду ключевых направлений, включая здравоохранение, образование, социальную защиту, культуру, спорт и жилищно-коммунальное хозяйство.

Наблюдаются колебания в объёмах финансирования отдельных программ, что связано с приоритетами региональной политики, изменениями в федеральном финансировании и спецификой отдельных периодов (в частности, с расходами на борьбу с COVID-19).

В таблице 1 представлена динамика расходов на здравоохранение в регионе за период с 2022

по 2025 год. Данные структурированы по источникам финансирования: общий объём расходов, а также их разделение на средства федерального и областного бюджетов. Информация позволяет проследить тенденции в изменении как общего финансирования отрасли, так и в балансе между централизованными и региональными источниками [10].

Проведенный анализ динамики и структуры финансирования здравоохранения Калужской об-

ласти за период 2022–2025 гг. (табл. 1) позволяет выявить ряд устойчивых и тревожных тенденций, свидетельствующих о глубокой трансформации бюджетной модели отрасли в регионе.

Наблюдается системное сокращение общего объема финансового обеспечения сферы здравоохранения. За три года совокупные расходы снизились на 1807,6 млн руб. (на 12,5% к уровню 2022 г.), что в условиях инфляции и роста затрат указывает на усиление ресурсных ограничений.

Таблица 1. Финансирование здравоохранения в Калужской области 2022–2025 гг.

Год	Расходы на здравоохранение (млн руб.)	За счёт средств федерального бюджета (млн руб.)	Δ абс.	Тпр, %	За счёт средств областного бюджета (млн руб.)	Δ абс.	Тпр, %
2022	14 456,0	2831,0	–	–	11 625,0	–	–
2023	13 915,8	2064,5	-766,5	-27,07%	11 429,8	-195,2	-1,68%
2024	13 098,1	2120,1	+55,6	+2,69%	10 978,0	-451,8	-3,95%
2025	12 648,4	1548,9	-571,2	-26,93%	11 099,5	+121,5	+1,11%

Наиболее сильные изменения наблюдаются в структуре источников финансирования. Выявлен отрицательный тренд: на фоне общего сокращения финансирования происходит перераспределение финансовой нагрузки с федерального центра на региональный бюджет. Объем средств федерального бюджета за исследуемый период сократился на 45,3% (на 1 282,1 млн руб.), демонстрируя экстремальную волатильность (падение на 27,1% в 2023 г., незначительный рост на 2,7% в 2024 г. и новое резкое падение на 26,9% в 2025 г.). Данная динамика отражает либо изменение федеральных приоритетов в отношении региона, либо исчерпание программ целевой поддержки.

Несмотря на общее снижение расходов, область была вынуждена взять на себя роль стабилизирующего донора, частично компенсируя выбытие федеральных средств. После снижения в 2023–2024 гг. в 2025 году расходы областного бюджета увеличились на 1,1% (+121,5 млн руб.). В результате доля регионального бюджета в об-

щем финансировании здравоохранения возросла с 80,4% в 2022 г. до 87,8% в 2025 г., что свидетельствует о растущей фискальной автономии и, одновременно, нагрузке на субъект РФ.

Таким образом, сложившаяся модель, характеризующаяся снижением общего ресурсного потока и его прогрессирующей регионализацией, создает значительные риски для устойчивости системы ОМС, доступности и качества медицинской помощи. Это актуализирует необходимость разработки новых механизмов межбюджетного регулирования и поиска внутренних резервов эффективности в условиях нарастающих бюджетных ограничений для обеспечения гарантий в сфере охраны здоровья населения.

Также в расходах на здравоохранение выделяются отдельные статьи:

- расходы на обеспечение льготными медикаментами растут: с 648,5 млн руб. в 2022 г. до 715,4 млн руб. в 2026 г.;

- расходы на приобретение дорогостоящих лекарственных препаратов остаются на уровне 1 708,2 млн руб. с 2024 г.;
- растут расходы на ОМС неработающего населения: с 4 497,6 млн руб. в 2022 г. до 5 795,3 млн руб. в 2026 г.

Анализ данных о бюджетном финансировании образования за трёхлетний период (табл. 2) вы-

являет устойчивую положительную динамику. Для количественной оценки масштаба и скорости изменений в таблице приведены не только фактические объемы расходов за каждый год, но и рассчитанные на их основе ключевые показатели динамики: абсолютный прирост и темп прироста, что является основой для последующих выводов о характере и устойчивости выявленного тренда.

Таблица 2. Динамика расходов на образование в Калужской области 2022–2024 гг. [10]

Год	Расходы на образование, млн руб.	Абсолютный прирост, млн руб.	Темп прироста, %
2022	10 311 986,25	–	–
2023	11 495 025,79	+1183 039,54	+11,47
2024	12 153 569,27	+658 543,48	+5,73

Анализ данных свидетельствует о стабильном росте бюджетных расходов на образование в рассматриваемый период. В 2023 году прирост финансирования был наиболее существенным и составил 11,47%. В 2024 году позитивная динамика сохранилась, однако её интенсивность замедлилась более чем в два раза, а темп прироста снизился до 5,73%. Таким образом, общий тренд носит возрастающий, но замедляющийся характер, что может указывать на переход от этапа интенсивного инвестирования к фазе стабилизации расходов.

Бюджетные ассигнования на социальное обеспечение представляют собой один из наиболее чувствительных индикаторов изменений в социальной политике и экономической конъюнктуре. Анализ их динамики позволяет оценить как изменение уровня поддержки уязвимых категорий граждан, так и фискальные возможности государства в условиях меняющихся макроэкономических вызовов. В таблице 3 представлены абсолютные объемы расходов на социальное обеспечение населения Калужской области за период 2022–2024 гг., а также рассчитанные на их основе показатели динамики, позволяющие количественно оценить масштаб и интенсивность произошедших изменений.

Таблица 3. Динамика расходов на социальное обеспечение населения Калужской области в 2022–2024 гг. [10]

Год	Расходы на социальное обеспечение населения, млн руб.	Абсолютное изменение (цепное), млн руб.	Темп прироста (цепной), %	Удельный вес изменения в объеме 2022 года, %
2022 (базисный)	9 290 081,05	–	–	–
2023	6 831 930,62	-2 458 150,43	-26,46	-26,46
2024	6 233 443,58	-598 487,04	-8,76	-6,44

Обнаруженный тренд свидетельствует о радикальном сжатии бюджетной компоненты социальной защиты. Это может быть результатом перехода к новой, более адресной модели социальной поддержки, перераспределения средств в пользу других приоритетов (например, оборонных) или следствием сужения фискального пространства. Независимо от причин, данная динамика формирует качественно новую, более жесткую среду для системы социального обеспечения, требуя от нее поиска внутренних резервов эффективности и, вероятно, пересмотра принципов предоставления помощи в сторону большей селективности.

Финансирование сферы культуры и спорта отражает стратегические ориентиры региональной политики в области развития человеческого капитала, формирования идентичности и укрепления общественного здоровья.

В области культуры ключевым бюджетным ориентиром на среднесрочную перспективу являются расходы в размере 379,7 млн руб., запланированные на 2025 год. Данные ассигнования целевым образом направлены на развитие сети учреждений культуры. Структура расходов демонстрирует комплексный подход, включающий как поддержку текущей деятельности, так и инвестиции в наследие. Значительная часть средств предусмотрена для сохранения объектов культурного наследия и народной культуры, что указывает на приоритет исторической памяти и нематериальных ценностей. Параллельно финансируются развитие библиотечного дела как центра общедоступного знания и организация массовых культурных мероприятий, что отвечает задачам повышения доступности культурных благ и формирования событийного календаря региона.

В сфере физической культуры и спорта анализ динамики расходов в рамках программы «Развитие физической культуры и спорта в Калужской области» выявляет нелинейный, волнообразный характер финансирования. Данные колебания являются отражением меняющихся тактических приоритетов и цикличности реализации крупных

инфраструктурных проектов. Бюджетная политика в этой сфере сфокусирована на нескольких ключевых направлениях. Во-первых, это проведение спортивных мероприятий различного уровня, от массовых до профессиональных, служащих популяризации здорового образа жизни. Во-вторых, обеспечение участия региональных сборных команд в соревнованиях, что направлено на развитие спорта высших достижений и формирование положительного имиджа области. Третьим, капиталоемким направлением является создание и модернизация спортивной инфраструктуры (ФОКов, стадионов, спортивных площадок), что составляет основу для долгосрочного развития массового спорта.

Таким образом, бюджетная политика в данных сферах носит адресный и проектный характер. В культуре акцент сделан на сохранение наследия и обеспечение доступности услуг, тогда как в спорте финансирование гибко распределяется между текущими мероприятиями, поддержкой спортсменов и стратегическими инфраструктурными инвестициями, что в совокупности формирует основу для достижения стратегических целей регионального развития.

Бюджетные ассигнования на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) также являются одним из ключевых инструментов региональной политики, направленной на поддержание и модернизацию критической инфраструктуры и повышение качества жизни населения. Финансирование в данной сфере носит комплексный характер и охватывает следующие приоритетные направления: развитие и модернизация коммунальной инфраструктуры, капитальный ремонт жилищного фонда, реализацию программы переселения из аварийного жилья, благоустройство общественных территорий, а также стимулирование энергосбережения и эффективных форм управления многоквартирными домами.

Динамика общих расходов в период с 2020 по 2025 годы демонстрирует значительную волатильность и устойчивую тенденцию к сокращению в среднесрочной перспективе (рис. 1). После роста в 2022 году до 13,5 млрд руб.,

последовало резкое снижение: в 2023 году расходы составили 8,9 млрд руб., а значения на 2024–2025 годы стабилизируются на уровне около 8 млрд руб. Это свидетельствует о переходе от фазы масштабных инфраструктурных инвестиций к фазе бюджетной консолидации и оптимизации расходов.

Структура расходов (на примере 2022–2024 гг.) претерпела кардинальные изменения, что подтверждает смену приоритетов (табл. 4). Если в 2022 году большая доля средств (5,4 из 13,5 млрд руб.) направлялась на строительство, то уже в 2023–2024 гг. эта статья сократилась почти в 10 раз. Основным расходным направлением стало содержание и текущий ремонт, чей объем устойчиво растет (с 4,7 млрд руб. в 2022 г. до 6,0 млрд руб. в 2024 г.). Параллельно наблюдается резкое сокращение бюджетных субсидий (с 2,8 млрд руб. до 0,8 млрд руб.), что может указывать на ужесточение критериев предоставления поддержки или передачу части обязательств на другие уровни управления.

Наиболее наглядным индикатором изменения интенсивности бюджетной поддержки являются удельные расходы на одного жителя. Данный показатель снизился с 9 566 руб. в 2022 году до 1 500 руб. в 2025 году. Это в шесть раз меньше, чем уровня 2022 года.

Бюджетная политика в сфере ЖКХ переходит в режим жёсткой экономии и перераспределения ресурсов. Сокращение общего и удельного финансирования сопровождается сдвигом от капитального строительства к поддержанию существующей инфраструктуры (содержанию и ремонту). Данная стратегия, с одной стороны, позволяет снизить нагрузку на бюджет, но с другой – создаёт риски отложенного инфраструктурного кризиса из-за недостатка инвестиций в обновление изношенных систем и может привести к росту нагрузки на население через тарифы и плату за услуги. Таким образом, текущая модель финансирования ЖКХ ориентирована на краткосрочную стабилизацию бюджета, что требует отдельной оценки её долгосрочных социально-экономических последствий.

Таблица 4. Структура расходов на ЖКХ по ключевым направлениям, 2022–2024 гг. [10]

Направление расходов	2022, млн руб.	2023, млн руб.	2024, млн руб.
Строительство	5 417,8	496,6	573,7
Содержание и ремонт	4 719,3	5 754,0	6 002,0
Субсидии	2 785,3	2 436,4	830,5
Повышение безопасности	566,4	227,8	286,0

Анализ структуры расходов бюджета Калужской области отражает устойчивую направленность региональной бюджетной политики на обеспечение социальных нужд населения. В исполнении бюджета за 2020–2025 гг. более 60 % всех расходов систематически направляется на социальную сферу. Это подтверждается утверждёнными бюджетными документами: бюджет на 2024 г. предусматривал 62 % расходов на социальную направленность, включая средства на образование, здравоохранение и социальную поддержку граждан, при общем объёме расходов свыше 83 млрд рублей. В числе распределённых статей

наиболее значимые: «Развитие общего и дополнительного образования» (около 18,5 млрд рублей) и программа «Развитие здравоохранения» (примерно 14 млрд рублей). Бюджет на 2025 г. также ориентирован на социальный блок: было выделено порядка 51,5 млрд рублей, или около 60 % всех расходов, при одновременной индексации заработных плат работников бюджетной сферы.

Выделение крупных долей ресурсов на образование и здравоохранение свидетельствует о том, что данные направления являются доминирующими в социальной компоненте бюджетных

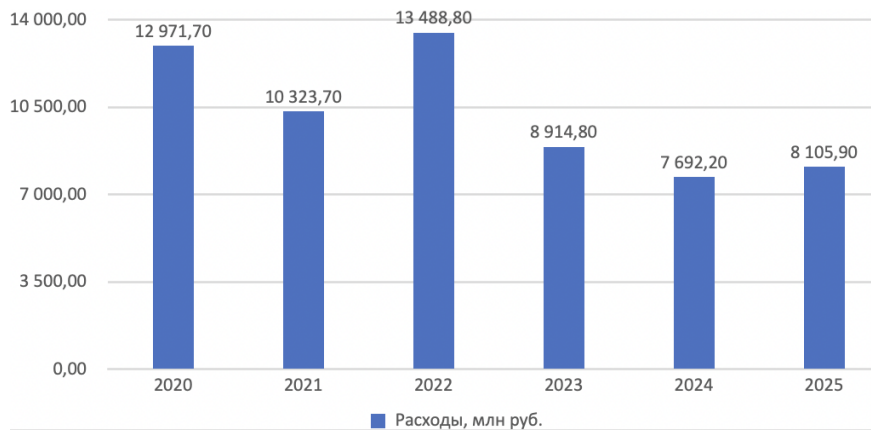

Рис. 1. Динамика общих расходов бюджета Калужской области на ЖКХ, 2020–2025 гг.

расходов Калужской области. Это соотносится с необходимостью поддерживать инфраструктуру образовательных учреждений, включая строительство школ и детских садов, и развитие сети медицинских организаций, в том числе расширением больничных корпусов в муниципальных центрах. В то же время такие элементы социальной политики, как культура и спорт, а также жилищно-коммунальное хозяйство, обеспечиваются средствами в меньшем объёме, что объясняется их относительной второстепенностью в сравнении с базовыми сервисами социальной поддержки.

Структурное сопоставление показывает, что ресурсы на базовые социальные услуги (образование, здравоохранение, социальная защита) занимают подавляющее большинство ассигнований в социальной части бюджета, тогда как вспомогательные направления остаются менее финансируемыми. Это отражает устойчивый региональный приоритет в пользу укрепления фундаментальных элементов социальной политики и косвенно указывает на необходимость их долгосрочного развития в условиях ограниченного бюджета.

Трансформация социальных расходов бюджета Калужской области определяется совокупностью факторов, оказывающих влияние на объём и структуру ассигнований в социальной сфере.

Во-первых, макроэкономические условия напрямую коррелируют с бюджетными возможностями региона. В научной литературе подчёр-

живается, что динамика социальных расходов государства зависит от фазы экономического цикла, доходной базы бюджета и приоритетов финансовой политики [12].

Во-вторых, демографические тенденции области оказывают системное влияние на характер социальных расходных обязательств. Старение населения, снижение рождаемости и рост продолжительности жизни увеличивают нагрузку на систему социального обеспечения и требуют расширения бюджетного финансирования мер социальной поддержки [2].

Третьим фактором являются институциональные изменения в региональной политике, связанные с формированием и реализацией государственных программ. Программно-целевой принцип бюджетирования рассматривается как ключевой инструмент повышения эффективности социальных расходов и концентрации ресурсов на приоритетных направлениях [13].

Четвёртая группа факторов связана с особенностями социальной политики в условиях макроэкономической неопределённости, когда ресурсы направляются на стабилизацию социальной ситуации в регионе. В подобных условиях усиливается адресный характер социальной поддержки и расширяется практика селективного предоставления помощи.

Наконец, бюджетные факторы, включая обязательства по сбалансированности бюджета, ограничивают возможности экспансии социальных

расходов за счёт иных направлений. Стремление сохранить социальную направленность бюджета выше 60 % требует одновременного контроля над темпами роста расходов и эффективного использования выделяемых средств.

Таким образом, динамика социальных расходов Калужской области обусловлена не одним фактором, а многокомпонентным комплексом экономических, демографических и институциональных влияний, которые совместно формируют особенности бюджетной политики региона в социальной сфере.

Оценка социальной устойчивости бюджетной модели региона предполагает анализ способности системы социальных расходов сохранять функциональность и обеспечивать базовые социальные обязательства в условиях сохранения текущих фискальных и социально-экономических трендов. В отличие от статического анализа объёмов финансирования, устойчивость отражает баланс между обязательствами, ресурсами и адаптационными механизмами бюджетной политики.

Результаты анализа расходов консолидированного бюджета Калужской области за 2020–2025 гг. позволяют констатировать, что региональная бюджетная модель характеризуется высокой социальной нагрузкой. Социальные статьи стабильно формируют более половины совокупных расходов бюджета, при этом наблюдается перераспределение ресурсов в пользу защищённых направлений, образования и здравоохранения, на фоне сжатия финансирования социального обеспечения в узком смысле и жилищно-коммунального хозяйства. Такая структура свидетельствует о приоритетной ориентации бюджета на поддержание базовых социальных сервисов, однако одновременно формирует ряд системных рисков.

Ключевым риском является перегрузка регионального бюджета. Сокращение федерального участия в финансировании отдельных направлений, прежде всего здравоохранения, приводит к росту доли собственных средств области в общем объёме социальных расходов. В условиях

ограниченного роста доходной базы это усиливает зависимость устойчивости социальной политики от текущей бюджетной конъюнктуры и снижает запас прочности финансовой системы региона.

Вторым существенным риском выступает накопление отложенных инфраструктурных проблем. Сокращение капитальных вложений в сфере ЖКХ и переход к модели преимущественного финансирования содержания и текущего ремонта позволяют краткосрочно стабилизировать бюджет, но в среднесрочной перспективе повышают вероятность ускоренного износа инфраструктуры и роста будущих затрат. Аналогичные риски возникают в социальной инфраструктуре малых городов и сельских территорий, где инвестиционная активность наиболее чувствительна к бюджетным ограничениям.

Третьим направлением риска является структурная асимметрия социальной политики. Концентрация ресурсов на отдельных защищённых статьях приводит к относительному снижению доступности культурных, спортивных и социальных услуг, особенно для населения периферийных муниципальных образований. В условиях демографического старения и территориальной дифференциации это может усиливать социальное неравенство и снижать качество человеческого капитала.

Одновременно с этим в бюджетной политике Калужской области формируется ряд механизмов, направленных на компенсацию ограниченности ресурсов. Прежде всего, это расширение принципа адресности социальной поддержки. Снижение совокупных расходов на социальное обеспечение сопровождается концентрацией средств на приоритетных категориях получателей, включая семьи с детьми, участников СВО и социально уязвимые группы населения. В научных исследованиях адресность рассматривается как ключевой инструмент повышения социальной эффективности расходов при ограниченных финансовых ресурсах [9].

Вторым компенсаторным механизмом выступает проектный принцип распределения

бюджетных средств, особенно в сферах культуры, спорта и инфраструктурного развития. Финансирование концентрируется вокруг конкретных мероприятий и объектов, что снижает долю постоянных обязательств и повышает управляемость расходов. Данный подход, однако, повышает зависимость социальной сферы от инвестиционных циклов и решений краткосрочного характера [12].

Третьим элементом адаптации является использование механизмов софинансирования, включая участие федерального бюджета и внебюджетных источников. Несмотря на сокращение объёмов федеральной поддержки по ряду направлений, сохранение совместного финансирования позволяет частично сгладить нагрузку на региональные финансы и поддерживать реализацию социально значимых проектов.

Сохранение выявленных трендов в среднесрочной перспективе может привести к росту дифференциации доступа к социальным услугам. Население крупных городов и экономически развитых территорий региона в большей степени сохраняет доступ к образовательным, медицинским и культурным услугам, тогда как жители малых населённых пунктов сталкиваются с их относительным сокращением.

Кроме того, ограничение инвестиций в инфраструктуру социальной сферы повышает риск снижения качества услуг при формальном сохранении их доступности. Это проявляется в росте нагрузки на учреждения здравоохранения и образования, кадровом дефиците и ухудшении материально-технической базы.

В совокупности это позволяет сделать вывод, что бюджетная модель Калужской области в социальной сфере является функционально устойчивой в краткосрочном периоде, однако её среднесрочная устойчивость зависит от способности региона компенсировать рост обязательств за счёт повышения эффективности расходов, привлечения софинансирования и пересмотра приоритетов инвестиционной политики [11].

Проведённое исследование позволило комплексно оценить динамику, структуру и устойчивость социальных расходов консолидированного бюджета Калужской области в 2020–2025 гг. В условиях высокой макроэкономической неопределённости, демографического давления и изменения институциональных приоритетов региональная бюджетная политика в социальной сфере претерпела заметную трансформацию, отражающую адаптацию системы публичных финансов к новым вызовам.

Анализ показал, что социальные расходы на протяжении всего исследуемого периода сохраняли доминирующее положение в структуре бюджета региона, формируя более половины совокупных расходов. При этом выявлено перераспределение внутри социального блока. Сравнительная характеристика структуры социальных расходов за 2022 и 2025 гг., визуализированная с помощью гистограммы (рис. 2), демонстрирует смещение приоритетов в пользу образования и здравоохранения. Доли указанных направлений увеличились как в абсолютном, так и в относительном выражении, что свидетельствует о стремлении региона сохранить финансирование базовых социальных услуг, обладающих наибольшей общественной значимостью и институциональной защищённостью.

Одновременно с этим зафиксировано относительное сокращение доли расходов на социальное обеспечение в узком смысле и жилищно-коммунальное хозяйство, а также сохранение минимальных долей культуры и физической культуры и спорта. Данные структурные сдвиги указывают на переход к более жёсткой модели бюджетного распределения, в рамках которой ресурсы концентрируются на приоритетных направлениях, тогда как менее защищённые статьи становятся зоной оптимизации. Визуальный анализ структуры социальных расходов подчёркивает неравномерность распределения средств и усиливающуюся асимметрию между базовыми и вспомогательными элементами социальной политики.

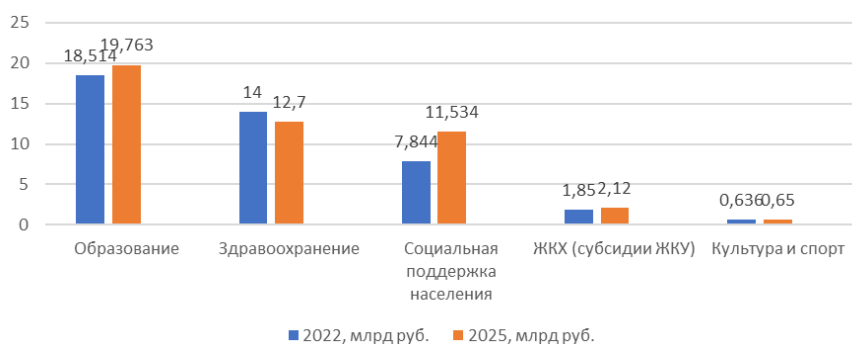

Рис. 2. Структура социальных расходов Калужской области (2022 и 2025, млрд руб.) [10].

Оценка факторов изменения социальных расходов показала, что ключевое влияние на бюджетную модель Калужской области оказывают макроэкономические ограничения, демографическое старение населения, перераспределение финансовой нагрузки между федеральным и региональным уровнями, а также рост военно-социальных обязательств. Усиление роли регионального бюджета в финансировании здравоохранения и социальных программ повышает фискальную автономию субъекта РФ, но одновременно увеличивает риски перегрузки бюджетной системы при сохранении текущих трендов.

Анализ социальной устойчивости бюджетной модели региона позволяет сделать вывод о её краткосрочной стабильности при наличии среднесрочных рисков. К числу таких рисков относятся накопление инфраструктурных проблем вследствие сокращения капитальных вложений, рост территориальной дифференциации доступа к социальным услугам и снижение гибкости бюджетной политики. Компенсаторными механизмами в данных условиях выступают адресный характер социальной поддержки, проект-

ный подход к финансированию культуры, спорта и инфраструктуры, а также использование софинансирования как инструмента снижения нагрузки на региональный бюджет.

В целом социальная политика Калужской области в 2020–2025 гг. характеризуется переходом от модели расширенного финансирования к модели бюджетной консолидации и селективной поддержки, что соответствует общероссийским тенденциям трансформации социальной бюджетной политики в условиях растущих фискальных ограничений [1]. Сохранение устойчивости данной модели в среднесрочной перспективе будет зависеть от эффективности использования бюджетных средств, способности региона привлекать дополнительные источники финансирования и балансировать между выполнением социальных обязательств и инвестициями в развитие социальной инфраструктуры. Полученные результаты могут быть использованы при корректировке региональной бюджетной политики и в дальнейших исследованиях, посвящённых устойчивости социальных расходов на уровне субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Полешко В. В. Социальная составляющая расходов бюджетной системы Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 171–176. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sostavlyayuschaya-rashodov-byudzhethnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обр. 20.02.2026).
2. Балынин И. В. Социальное обеспечение : учебное пособие. – М. : Рускайнс, 2024. – ISBN 978-5-466-04767-7. – URL: <https://book.ru/book/952171> (дата обр. 20.02.2026).
3. Государственная программа Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области» / Правительство Калужской области. – URL: <https://admoblkaluga.ru> (дата обр. 03.02.2026).

4. Государственная программа Калужской области «Развитие рынка труда в Калужской области» / Правительство Калужской области. – URL: <https://admoblkaluga.ru> (дата обр. 03.02.2026).
5. Государственная программа Калужской области «Семья и дети Калужской области» / Правительство Калужской области. – URL: <https://admoblkaluga.ru> (дата обр. 03.02.2026).
6. Государственная программа Калужской области «Социальная поддержка граждан в Калужской области» / Правительство Калужской области. – URL: <https://admoblkaluga.ru> (дата обр. 03.02.2026).
7. Губанова Е. В., Фатеева Т. Н., Елкина М. А. Проблемы и перспективы развития искусственного интеллекта в сфере культуры, науки и образования // Калужский экономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 29–34.
8. Карпов Д. В., Сусякова О. Н. Основные итоги и факторы реализации социально-экономической политики Калужской области // Вестник Академии знаний. – 2025. – 3 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-itogi-i-factory-realizatsii-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki-kaluzhskoy-oblasti> (дата обр. 20.02.2026).
9. Ковалёв А. М. Социальное обеспечение: понятие, формы. Соотношение социальной защиты и социального обеспечения // Вестник науки. – 2024. – 11 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-obspechenie-ponyatie-formy-sootnoshenie-sotsialnoy-zaschity-i-sotsialnogo-obspecheniya> (дата обр. 20.02.2026).
10. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Калужской области / Правительство Калужской области. – URL: <https://admoblkaluga.ru> (дата обр. 15.02.2026).
11. Угодников К. В. Основные параметры бюджетного планирования пенсионного страхования как фактор повышения уровня жизни пенсионеров. Социальное и пенсионное право. – 2025. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/10859/osnovnye-parametry-byudzetnogo-planirovaniya-pensionnogo-straxovaniya-kak-faktor-povysheniya-urovnya-zizni-pensionerov> (дата обр. 21.02.2026).
12. Фатеева Т. Н., Лукьянченко М. С. Цифровизация агропромышленного комплекса России: опыт и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 11–1. – С. 123–129.
13. Шайхатдинов В. Ш., Агафонов В. А., Власов В. А. Право социального обеспечения: учебник. – М.: Юстиция, 2026. – ISBN 978-5-406-15833-3. – URL: <https://book.ru/book/961259> (дата обр. 20.02.2026).